

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

LINGUISTICA URALICA XLIV 2008 2

doi:10.3176/lu.2008.2.05

МАРТА Х. ВАРГА (Будапешт)

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ВЕНГЕРСКОЙ ГРАММАТИКЕ, НАПИСАННОЙ К. Е. МАЙТИНСКОЙ*

Abstract. Researchers of the language as a functional system have long been seeking to find the rules that govern sentence generation by allowing and prohibiting the succession of certain words within the sentence. In the meantime, the predicate-and verb-centered approach to the sentence has been gaining ground, as it seems practical from various perspectives. If we consider sentence as a structure with the predicate (usually *verbum finitum*) at the top, the relations between subject-, object- and adverbial governments will become more visible, which helps to alleviate or even resolve several analytical difficulties. The relations between the verb and its complements might also vary in terms of closeness. In the case of certain verbs with a "blank" meaning, the relation with the complement is extremely strong; under no circumstance can these verbs stand alone (e. g. *készít* 'prepare', *gondol* 'think', *lakik* 'live'). In other cases the opposite holds true: e. g. the verb *alkonyodik* 'night is falling' does not require any of the possible complements. Between the two extremes there is an extremely broad spectrum. The author in her article outlines the history of research into verbal government structures. Then she introduces the relevant chapters of "Венгерский язык" by Klara Majtinskaja (1960), a descriptive grammar of outstanding importance in the area of verbal government structures. The author compares the fundamental systematizing principles followed by Klara Majtinskaja with the classification applied in the most recent, revised traditional grammar of Hungarian (Keszler 2000).

Keywords: Hungarian, syntax, government, combination of words.

1. Исследователи языка как функциональной системы давно ищут ответ на вопрос, по каким правилам строится предложение или, иначе, какие правила способствуют, а какие препятствуют расстановке слов в предложении.

В последнее время огромная роль в предложении отводилась сказуемому, точнее глаголу (как центральному звену предложения), что со многих точек зренияказалось практическим. Если мы представим предложение как конструкцию, вершину которой занимает сказуемое (чаще всего финитный глагол), то связи между субъектными, объектными и обстоятельственными синтагмами становятся прозрачными, облегчая или разрешая при этом многие трудности анализа.

2. Если строить предложение с глагольным сказуемым, то на передний план выходит обязательность: следует определить, какие же члены предложения должны

* Модифицированная версия доклада, прочитанного на «Конференции по уральским языкам, посвященной 100-летию К. Е. Майтинской» (12—16 ноября 2007 г., Москва).

появиться, какие могут появляться и каким нельзя появляться рядом со спрягаемой формой глагола, которая стоит в центре предложения.

Дополнения, находящиеся рядом с глаголом, связаны с ним по-разному. Иногда связь может быть очень тесной, особенно в случае глаголов, имеющих т. н. «пустое» значение без дополнения. Они требуют дополнения и ни в коем случае не могут быть без него (например, *készít valamit* 'готовить что-либо', *gondol valakire* 'думать о ком-либо', *szándékozik valamire* 'намереваться делать что-либо', *lakik valahol* 'жить где-либо'). В других случаях наблюдается противоположное явление, например, глаголы *alkonyodik* 'смеркается', *villámlik* 'сверкает', *havazik* 'снег идет' не требуют ни одного из возможных дополнений. Между этими двумя крайностями есть переходная полоса, чрезвычайно широкая. В предложении *Ma sokat gondoltam rá* 'Сегодня (я) много думал о нем' между двумя обстоятельствами, например, налицо значительная разница в интенсивности связей с глаголом: *gondoltam rá* '(я) думал о нем' создает более тесную связь по сравнению с *ma gondoltam* 'сегодня (я) думал'. Если мы хотим определить, что должно стоять непосредственно рядом с глаголом в предложении со сказуемым *gondol* 'думать', то не назовем обстоятельство *ma* 'сегодня', но *rá* 'о нем' обязательно.

В своих статьях, посвященных проблемам управления, И. Х. Молнар еще в 60-е годы прошлого века (см. Molnár 1966; H. Molnár 1969; 1973) говорил о таких дополнениях, которые не обязательно соседствуют с глаголом, так как их наличие или отсутствие не влияет на его значение: например, члены глагольных пар *gondolkozik* ~ *gondolkozik valamin* 'думат ~ 'думат о чем-либо', *hisz* ~ *hisz valamiben* 'верить' ~ 'верить во что-либо', *bízik* ~ *bízik valamiben* 'надеяться' ~ 'надеяться на что-либо', *örül* ~ *örül valaminek* 'радоваться' ~ 'радоваться чему-либо' целиком обозначают одно и то же с той разницей, что конструкция с управлением одновременно обозначает и объект действия (Molnár 1966 : 158).

По определениям традиционных описательных грамматик XX века (см. Tompa 1961; Bencédy, Fábian, Rácz, Velcsov 1968) управлениями (или, по-другому, постоянными обстоятельствами) считаются такие обстоятельства (оформленные падежными окончаниями или послелогами), которые сочетаются с глаголом для выражения определенного значения всегда в определенной форме и не входят ни в один из известных семантических типов. Например, отдельные значения многозначного глагола *áll* 'стоять' действительно зависят от использования определенных обстоятельств, например, *áll valakin* 'зависеть от кого-/чего-либо': *rajta áll vagy bukik az ügy sikere* 'успех дела или его провал зависит от него'; *áll valahogyan* 'идти, быть к лицу; сидеть': *ez a ruha jól áll neki* 'это платье ей идет'; *áll valamiből* 'состоять из чего-либо': *két részből áll* 'состоять из двух частей'; *áll valakire* 'относиться к кому-/чему-либо': *az elmondottak rád nem állnak* 'сказанное к тебе не относится'; *áll valamire* 'предвидеться': *esőre áll az idő* 'погода идет к дождю, предвидится дождь' и т. д.

3. С точки зрения исследования глагольных структур громадное значение имеет работа «Венгерская грамматика» К. Е. Майтинской, изданная в 1960 году. Автор написала свою грамматику под влиянием трудов по русскому языкоznанию. Она является прежде всего последовательницей традиций русской лингвистической науки. При изложении принципиальных вопросов и в выборе методов К. Е. Майтинская опирается, в первую очередь, на академическую «Грамматику русского языка» (Виноградов, Истрина 1954а; 1954б), но хорошо знает и научные труды крупнейших венгерских языковедов.

Для русского языка С. И. Абакумов определяет управление как «употребление подчиненного слова в косвенном падеже для передачи определенных значений», добавляя, что оно может осуществляться также с помощью предлога (Абакумов 1942 : 122). При использовании этого термина в венгерском языке К. Е. Майтинская указывает на две специфические черты венгерского управления.

1) Управление в венгерском языке может осуществляться и с помощью послелогов, которые в отличие от русских предлогов не требуют имени или местоимения

в определенной падежной форме. Так как венгерские послелоги фактически за-мешают падежные форманты, выполняют более важную функцию в связывании компонентов глагольного словосочетания, чем русские предлоги, которые функционируют совместно с падежными формами; например, в венгерских словосочетаниях *a papír alá tenni* 'положить под бумагу' и *a papír alatt feküdni* 'лежать под бумагой' слово *papír* 'бумага' стоит в номинативе.

2) Специфичны те венгерские случаи, когда имена, обозначающие — главным образом — время действия и относящиеся непосредственно к сказуемому, могут иметь и форму именительного падежа, например, *a babámat várom minden este* (из народной песни) '(я) каждый вечер жду свою милую'; *Négy nap dörgött az ágyú* (*Vizakna és Déva között*) (Петёфи) 'Четыре дня гремели пушки (между Визакна и Дева)'.

В зависимости от степени связности компонентов при глагольном управлении А. М. Пешковский предлагает различать две разновидности управления: сильное и слабое. Сильным управлением он называет «такую зависимость существительного (или предлога с существительным) от глагола, при которой между данным падежом (или данным предлогом с данным падежом), с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой стороны, есть необходимая связь» (Пешковский 2001 : 269¹). сильному управлению он противопоставляет слабое, при котором нет такой необходимой зависимости между членами словосочетания.

Так как и в венгерских глагольных словосочетаниях связь между компонентами может варьировать от очень тесной до очень свободной, К. Е. Майтинская считает целесообразным различать эти два вида управления и в венгерском языке.

Заслуга К. Е. Майтинской состоит в том, что она выделила группу глаголов, которые обладают очень тесной системой связей, требуют особой падежной формы, например, глагол *megír* может выступать только в составе словосочетания, в котором существует имя или местоимение в форме винительного падежа: *megírta a levelet* 'он написал письмо'. Однако глагол *siet* в предложении *ez az ember siet az előadásra* 'этот человек спешит на лекцию' связан с именем в форме сублатива очень слабо, поскольку вместо этой формы возможно употребление и ряда других: *siet a színházba* 'спешит в театр', *siet a barátjához* 'спешит к своему другу', *siet haza a színházból* 'спешит домой из театра', *siet haza barátjától* 'спешит домой от своего друга', *a városban mindenki siet* 'в городе все спешат'. При этом глагол выступает та падежная форма, значение которой отвечает смыслу предложения. К. Е. Майтинская правильно устанавливает, что в этих случаях даже термин «слабое управление» является слишкоменным и чисто условным; несмотря на это она пользуется им, потому что он — в то время — имел широкое распространение в советском языкоznании.

«Сильное» управление в полном смысле этого слова предполагает связь с такой падежной формой или с таким послелогом, значением которых (с точки зрения современного состояния языка) эта связь не объяснима (однако часто легко объясняется фактами из истории языка). Например, *tartozik* 'принадлежать' довольно тесно связан с некоторыми падежными формами, но с изменением падежной формы изменяется и значение глагола: *tartozi valamivel* 'принадлежать чему-либо, относиться к чему-либо', *tartozi valakire* 'касаться кого-либо', *tartozi valamivel* 'бытьенным что-либо (кому-либо)'.

Значения падежных формативов *-hoz* (аллатив), *-ra* (сублатив) и *-val* (социатив) в приведенных примерах никак не объясняют, почему именно эти падежи (а не другие) связываются с данным глаголом для выражения данного значения. Таким образом они представляют собой наиболее характерное проявление «сильно-

¹ К. Е. Майтинская пользовалась, конечно, более старым изданием книги А. М. Пешковского.

го» управления. Естественно, между самым «слабым и самым «сильным» управлением лежит полоса целого ряда переходных случаев.

Несмотря на то что словосочетания, в которых осуществляется наиболее «сильное» управление, в какой-то мере по степени связанности напоминают глагольные фразеологические сочетания. К. Е. Майтинская решительно проводит границу между фразеологическими единицами и словосочетаниями, потому что между этими двумя типами сочетаний имеется существенная разница: во фразеологическом сочетании глагол связан лишь с одним словом, имеющим форму какого-либо падежа (или сопровождаемым каким-либо послелогом), например, во фразеогизмах *dugába dől* 'провалиться', *hajba kap* 'поссориться', *a rövidebbet húzza* 'просчитаться, быть в убытке' и т.д. неглагольный компонент не может быть заменен другим словом; в противном случае сочетание перестает быть фразеологическим и глагол получает самостоятельное значение. В глагольных словосочетаниях при «сильном» управлении глагол связан только с формой падежа или с послелогом, но не со словом. Так, возможны словосочетания; *megfeledkezik az ígéretről*, *a levélről*, *a válaszról* 'забыть обещание, письмо, ответ' и т. д., *lopással*, *rablással*, *árulással vágol* 'обвинять в краже, грабеже, измене' и т. д., *gondol a lányra*, *a házra*, *a feladatra*, *a feleletre* 'думать о девушке, доме, задании, ответе' и т. д.

К. Е. Майтинская указывает на то, что разграничение глагольных фразеологических сочетаний и глагольных словосочетаний (с разными степенями управления) имеет огромное значение для составления двухязычных словарей. Фразеологические сочетания в словарях помещаются целиком: *észbe kap* 'опомниться', *horogra kerül* 'быть пойманным', *kelepcébe csal* 'заманить в ловушку'. Типы «сильного» управления и переходные случаи в большинстве словарей обозначаются условно с указанием падежной формы неопределенного местоимения, например, *vágol valamivel* 'обвинять в чем-либо', *gondol valakire*, *valamire* 'думать о ком-/чем-либо'. Типы «слабого» управления и в двухязычных словарях обычно совсем не указываются, так как трудно учесть все возможные случаи данных типов и, тем более, поместить их в словарной статье.

4. Обновленная традиционная венгерская грамматика (Keszler 2000) пытается выделить и сгруппировать разные словосочетания на основе нового принципа систематизации. В системе словосочетаний важным обновлением является разграничение связанных и свободных дополнений.

(A) Связанным дополнением является такое, постановка которого главенствующим компонентом (регентом) требуется синтаксически. Управляемыми элементами могут быть подлежащее, прямое дополнение и обстоятельство, требуемые регентом.

Управление может быть (1) обязательным или (2) факультативным.

(1) Управление обязательно, если управляемый элемент не может покинуть место без искажения синтаксической структуры: *gondol valamire* 'думать о чем-то', *szándékozik valamit* 'намереваться, собираться что-то делать', *lakik valahol* 'жить где-то'. Грамматика Б. Кеслера успешно порывает и с прежним разделением на «главные» и «придаточные» предложения, потому что учитывает управляемость слов. В предложениях *Pista gondol 'Пишта думает', **Józsi szándékozik* 'Йожи намеревается', *Márta lakik 'Марта живет' и т. д. хоть и присутствуют формально подлежащее и сказуемое, эти предложения неполные, потому что их глагол требует управляемого слова.

Среди связанных дополнений могут быть словосочетания с семантическим содержанием (у них есть конкретное значение, которое можно описать, например, обстоятельства места, состояния и результата), и обстоятельства, значение которых нельзя определить (они называются асемантическими или, по старой терминологии, «постоянными обстоятельствами»).

(2) Управление факультативно, если оно относится и к синтаксической и к семантической структуре главенствующего члена, но регент не требует, чтобы оно обязательно появилось в предложении, значит оно может быть имплицитно без искажения оформленности предложения, например, *Kati olvas* 'Катя читает'.

(Б) Свободные дополнения грамматически относятся к какому-нибудь слову, но оно не является их регентом, значит не требует их присутствия. Они могут быть обстоятельствами и определениями. Об обстоятельстве как таковом нельзя сказать, является ли оно управляемым элементом или свободным. Все это проявляется в предложении, точнее в синтагме, например, *a városban találkozott a barátnőjével* 'в городе (он) встретился с подругой' (свободное обстоятельство), *már nem hitt a városban* '(он) уже не верил в город' (управление).

5. Венгерская грамматика К. Е. Майтинской и в наши дни высоко ценится в истории венгерских описательных грамматик своим богатым материалом, ясной структурой и вообще новым мировоззрением. Жаль, что из-за использования необычной терминологии, отличающейся по крайней мере от венгерской терминологической традиции, она не получила тот прием, которого явно заслуживала.

Address:

Márta H. Varga

Pannonhalmi út 37 H-1118 Budapest Hungary

E-mail: mzsvarga@t-online.hu

ЛИТЕРАТУРА

- Абакумов С. И. 1942, Современный русский литературный язык, Москва.
 Виноградов В. В., Истрина Е. С. 1954а, Грамматика русского языка. Том II. Синтаксис. Часть первая, Москва.
 —— 1954б, Грамматика русского языка. Том II. Синтаксис. Часть вторая, Москва.
 Майтинская К. Е. 1960, Венгерский язык III. Синтаксис, Москва.
 Пешковский А. М. 2001, Русский синтаксис в научном освещении, Москва.
 Bencédy, J., Fábián, P., Rácz, E., Velcsov, M. 1968, A mai magyar nyelv, Budapest.
 Keszler, B. 2000, Magyar grammaтика, Budapest.
 Molnár, I. 1966, A vonzat és a jelentés kérdéséhez. — Általános Nyelvészeti Tanulmányok 4, 157—165.
 H. Molnár, I. 1969, Az igei csoport, különös tekintettel a vonzatokra. — Általános Nyelvészeti Tanulmányok 6, 229—270.
 —— 1973, A vonzat problémái és a nyelv közlési funkciója. — Általános Nyelvészeti Tanulmányok 9, 123—146.
 Tompa, J. 1961, A mai magyar nyelv rendszere. Leíró magyar nyelvtan I—II, Budapest.